

Он уже извинился, и человека отдали на расправу Су Яньцину. Прошло двенадцать дней с начала этого скандала, а его гнев всё ещё не утих?

Чжоу Хунюй откинулся назад, заметив камеру в углу, но не придавал этому значения. Таких камер в отеле много, и вряд ли кто-то будет их просматривать. Главное, они не записывают речь.

Чжоу Хунюй почувствовал, что на этот раз Су Яньцин был особенно несговорчив. Он посмотрел на него и с полуулыбкой произнёс:

— Яньцин, ты такой же капризный, как Линь Дайюй*.

*Прим. пер.: Линь Дайюй — героиня классического китайского романа «Сон в красном тереме», известная своей хрупкостью, меланхолией и эмоциональностью.

— Линь Дайюй не капризна, — возразил Су Яньцин, затем спокойно добавил:

— И мне не нужно, чтобы ты меня успокаивал.

В тот момент, когда атмосфера между ними начала накаляться, с нижнего этажа донеслись пронзительный крик и шум.

Су Яньцин и Чжоу Хунюй встали, оперлись на перила и посмотрели вниз. Там собралась толпа, но что именно произошло, было неясно.

Они переглянулись.

— Пойдём посмотрим? — предложил Су Яньцин.

Он не особо хотел смотреть на происходящее, но сидеть здесь с Чжоу Хунюем, слушая его жалобы на Чжан Ляньчэна, было ещё хуже. Чем больше Чжоу Хунюй говорил, тем больше Су Яньцин начинал жалеть Чжан Ляньчэна. Одиноким человек, с трудом добившийся успеха, не такой уж и старый, но уже страдающий от смертельной болезни. Перед кончиной хочет найти жену, а единственный родственник из-за своих интересов плетёт за его спиной интриги.

Разве это не трагедия?

С этой точки зрения Чжан Ляньчэн был просто несчастным.

И теперь он тоже думал о том, чтобы воспользоваться этим несчастным... Су Яньцин потрогал нос, чувствуя лёгкое смущение.

Раньше он считал Чжан Ляньчэна волком, но теперь понял, что тот был ягнёнком, а он и те женщины — настоящими волками.

Чжоу Хунюй тоже не хотел продолжать эту неловкую ситуацию, поэтому повернулся и сказал:

— Ладно, пойдём посмотрим.

Чжоу Хунюй пошёл впереди, Су Яньцин последовал за ним. Они спустились на лифте на один этаж.

Когда они прибыли, ситуация уже успокоилась. Женщина в платье цвета шампанского держала за руку другую, чьё белое платье было испачкано красным вином. Она улыбалась

окружающим, извиняясь, и её спокойное, вежливое поведение на фоне растерянной женщины выглядело особенно элегантно и располагающе.

Чжоу Хунюй посмотрел на них несколько секунд, затем повернулся к Су Яньцину:

— У женщин всегда много уловок.

Су Яньцин, не зная реальной ситуации, не стал комментировать.

Женщина в шампанском платье заметила Чжоу Хунюя и Су Яньцина. Су Яньцина она не знала, но Чжоу Хунюя, конечно, знала.

Она не подошла к ним, а лишь улыбнулась издали — мягко и дружелюбно.

Чжоу Хунюй воспринял её улыбку как лесть и холодно посмотрел в ответ, не обращая внимания на её реакцию. Он повернулся к Су Яньцину:

— Эта женщина, кажется, сошла с ума, желая стать моей матерью.

Его голос был не слишком тихим, и неизвестно, слышала ли она. Су Яньцин тоже не обратил внимания на её реакцию. Он вдруг подумал о способе вывести Чжоу Хунюя из себя.

Если Чжоу Хунюй так переживает из-за женитьбы Чжан Ляньчэна, что, если он сам скажет ему, что тоже хочет выйти замуж за Чжан Ляньчэна?

Произнести это вслух было непросто, его сердце немного заколотилось.

— Вообще-то...

Чжоу Хунюй посмотрел на Су Яньцина:

— Что?

В его голове мелькали разные мысли о том, что может сказать Су Яньцин.

Но когда Су Яньцин на самом деле произнёс это, мозг Чжоу Хунюя будто взорвался.

— Вообще-то я тоже хочу выйти замуж за твоего отца.

За их спинами шаги Чжан Ляньчэна остановились.

Лицо Чжоу Хунюя застыло, он выглядел ошеломлённым:

— Что ты сказал?

Су Яньцин, наблюдая за его реакцией, хотел засмеяться, но уголки его губ не успели подняться, как его охватила подавленность.

Он вспомнил себя в прошлом.

Он уже испытал боль предательства и боли от близкого друга. Теперь, когда он копирует эту боль для Чжоу Хунюя, он понимает, что это не приносит того удовлетворения, которого он ожидал.

Дружба не должна быть кинжалом, вонзаемым в сердце друг друга.

Разве есть повод для радости в том, что он дошёл до этого?

Но одно дело — другое. С момента предательства Чжоу Хунюя он больше не будет к нему мягким.

Никогда.

Су Яньцин смотрел прямо на Чжоу Хунюя и, глядя в его полные недоверия глаза, повторил:

— Я тоже хочу выйти замуж за твоего отца. Это цель моего приезда сюда.

Чжоу Хунюй хотел спросить, зачем он это делает, но обнаружил, что уже настолько разозлён, что не может вымолвить ни слова. Он лишь пристально смотрел на Су Яньцина, надеясь, что тот извинится и скажет, что это была просто шутка.

Если Су Яньцин хотел его разозлить этой шуткой, то он уже добился своего.

Этой ночью он выгонит Цин Туна и, возможно, даже закроет этот магазин.

Пока он пристально смотрел на Су Яньцина, ожидая объяснений, сбоку раздался знакомый голос:

— Правда? Тогда я чувствую себя польщённым.

Чжоу Хунюй и Су Яньцин застыли, затем повернулись к говорящему.

Человек был высоким, но не производил впечатления давления. Напротив, его изысканная внешность и манера поведения вызвали ощущение доброжелательности.

Чжоу Хунюй глубоко вздохнул и покорно поздоровался:

— Отец.

Перед Чжан Ляньчэном Чжоу Хунюй вёл себя ещё сдержаннее, чем перед Су Яньцином. Даже обращение всегда было с уважением — «отец»... Конечно, он не хотел называть человека, который выглядел как его ровесник, «папой».

Су Яньцин чувствовал неловкость, но внешне не показывал этого. Он старался смотреть Чжан Ляньчэну в глаза и спокойно сказал:

— Здравствуйте, господин Чжан.

— Здравствуйте, — Чжан Ляньчэн улыбнулся и протянул руку.

Су Яньцин посмотрел на руку перед собой и на мгновение замер.

Через несколько секунд он осторожно протянул свою руку и положил её на ладонь Чжан Ляньчэна, которая всё это время висела в воздухе.

Чжан Ляньчэн сжал руку Су Яньцина. В отличие от рук обычных мужчин, рука юноши была не слишком широкой, без малейшей шероховатости, гладкой и тёплой, как нефрит, с лёгкой мягкостью на ощупь.

Чжоу Хунюй, наблюдая за их рукопожатием, испытал небывалый шок. Ему хотелось

немедленно разнять их руки, но под давлением Чжан Ляньчэна он стиснул зубы и сдержался.

Он был рядом с Чжан Ляньчэном более десяти лет и хорошо знал его характер. Элегантный аристократ? Если бы он действительно был таким, это бы не соответствовало его же собственным жалобам перед Су Яньцином.

Пока Чжан Ляньчэн не оказался прикованным к постели, Чжоу Хунюй не смел вести себя перед ним вызывающе.

Чжан Ляньчэн держал руку Су Яньцина не слишком долго, но и не слишком коротко. Су Яньцин не заметил ничего странного, лишь мельком подумал: «Его рука такая большая и тёплая».

— Хунюй, ты пока развлекай Су Шао*, а я разберусь с делами там, — сказал Чжан Ляньчэн Чжоу Хунюю, кивнул Су Яньцину и направился к двум женщинам, которые всё ещё стояли на месте.

*Прим. пер.: Шао — обращение к сыну из богатой или знатной семьи, аналог «молодой господин».

Чжоу Хунюй, увидев такое отношение Чжан Ляньчэна и услышав обращение «Су Шао», почувствовал облегчение.

Видимо, Чжан Ляньчэн не испытывал к Су Яньцину никаких чувств.

И правда, между ними была разница в поколении, и раньше они не общались. К тому же главной целью Чжан Ляньчэна было найти женщину, которая родила бы ему наследника. Так что, как ни посмотри, это было невозможно.

Чжоу Хунюй обычно ненавидел называть Чжан Ляньчэна отцом, но сейчас он почувствовал облегчение от этого.

Чжан Ляньчэн не мог быть настолько подлым, чтобы заигрывать с младшим.

Авторская заметка: Су Яньцин: Слышал, кто-то назвал меня глупым гусем? (`????`)

Долго ждали.

Болезнь и критические дни одновременно нарушили мой ритм, поэтому я раздам бонусы всем, кто оставит комментарии до обновления в четверг.

Хотя комментарии уже закрыты, это не мешает мне читать ваши отзывы и раздавать бонусы QWQ

Спасибо всем, кто поддерживает меня своими голосами или подарками!

Особая благодарность тем, кто оставил [громовые] подарки: Ананасовая рыбка, Мяо Юээр — по 1 каждому; [Сердечко]